

Хасанова Миляуша Сахретдиновна

ПРОЦЕССНО-СОБЫТИЙНЫЕ ИМЕНА КАК МАРКЕРЫ ТАКСИСНЫХ ОТНОШЕНИЙ В РУССКОМ И ТАТАРСКОМ ЯЗЫКАХ

Автор исходит из широкого понимания категории таксиса, признает наличие таксисных отношений между процессно-событийными именами и финитным глаголом. Наиболее последовательно таксисная функция процессно-событийных имен проявляется в сочетании с предложениями в русском языке, с послелогамы – в татарском языке. Статья посвящена обзору средств маркирования таксисных отношений процессно-событийными именами в русском и татарском языках.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2013/3-1/51.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2013. № 3 (21): в 2-х ч. Ч. I. С. 184-186. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2013/3-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_phil@gramota.net

SYNTAGMA IN LINGUISTIC DOCTRINE BY L. V. SHCHERBA

Filatova Elena Vladimirovna, Ph. D. in Philology, Associate Professor
Donetsk Institute of Tourist Business (Ukraine)
taranushchenko@mail.ru

The author presents the views of academician L. V. Shcherba on syntagma. L. V. Shcherba called the simplest phonetic structural-semantic unity at speech flow division as syntagma. Subsequently syntagma was defined as the original undifferentiated syntactic structure that arises in the human mind in speech generation and is the basis for its perception. The author pays special attention to the evolution of scientist's views on syntagma.

Key words and phrases: sphere of speech; syntagma; minimal unit of speech; original unit of speech; syntagmatic structure; syntagmatic division.

УДК 81-26

Филологические науки

Автор исходит из широкого понимания категории таксиса, признает наличие таксисных отношений между процессно-событийными именами и финитным глаголом. Наиболее последовательно таксисная функция процессно-событийных имен проявляется в сочетании с предлогами в русском языке, с послелогами – в татарском языке. Статья посвящена обзору средств маркирования таксисных отношений процессно-событийными именами в русском и татарском языках.

Ключевые слова и фразы: таксис; таксисные отношения; процессные имена; маркеры таксисных отношений; предложно-падежные конструкции; падежно-послеложные конструкции.

Хасанова Миляуша Сахрегдиновна, к. филол. н., доцент
Тобольская государственная социально-педагогическая академия им. Д. И. Менделеева
khasanova-milyausha@yandex.ru

**ПРОЦЕССНО-СОБЫТИЙНЫЕ ИМЕНА КАК МАРКЕРЫ ТАКСИСНЫХ ОТНОШЕНИЙ
В РУССКОМ И ТАТАРСКОМ ЯЗЫКАХ[©]**

Статья печатается в рамках финансирования долгосрочной целевой программы «Основные направления развития образования и науки Тюменской области» и конкурса научно-исследовательских проектов среди аспирантов, молодых ученых и научных коллективов федерального государственного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Тобольская государственная социально-педагогическая академия им. Д. И. Менделеева».

Таксис – функционально-семантическая категория, предназначенная для оформления временной упорядоченности событий внеязыковой действительности средствами языка и отражением мыслительной деятельности человека, – является в некоем роде лингвистической универсалией. И в русском, и в татарском языках таксисные значения и средства их выражения образуют относительно целостную систему. Соотнесение номенклатуры таксисных значений и средств их языкового выражения позволяет сформулировать характерные особенности таксиса в исследуемых языках.

Таксисные отношения как в русском, так и в татарском языках маркируются именами существительными с событийной семантикой в состав которых могут входить как отглагольные существительные, так и прочие абстрактные существительные с процессной семантикой, которые в лингвистике именуется девербативами, отглагольными именами, именами действия, именами ситуации, предикатными именами и т.д.

В выражении таксисных отношений в целом участвуют имена существительные с общим значением процессности и событийности, которые нами будут обозначены как процессно-событийные имена. Следует указать, в татарской грамматике традиционно используется термин «имя действия». Имена действия обозначают «действие (состояние, процесс) в наиболее общем виде безотносительно к наклонению и времени» [15, с. 233].

Сами процессно-событийные имена не являются специализированными таксисными формами, но в различных предложно-падежных (падежно-послеложных – в татарском языке) конструкциях обозначают предшествующие, последующие или одновременные действия относительно действия, выражаемого финитной формой. Наиболее последовательно таксисная функция процессно-событийных имен проявляется в сочетании с предлогами/послелогами, поэтому более корректным обозначением для подобного именного средства предикации авторы «Коммуникативной грамматики русского языка» считают термин «событийно-темпоральные синтаксемы» [6, с. 258]. Выражение таксисных отношений в предложно-падежных конструкциях, по мнению Н. В. Семеновой, «во многом становится возможным благодаря сохранению девербативом аспектуальных значений мотивирующего глагола... В целом же к факторам, определяющим актуализацию категориальных значений таксиса в сфере девербативных конструкций, следует отнести и семантику самого

девербатива как лексической единицы, и значение употребляемого предлога» [14, с. 234]. В. П. Казаков, сопоставив предложно-падежные конструкции и дееспричастия в качестве компонентов зависимого таксиса в русском языке, отмечает, что имя существительное является «сильным конкурентом дееспричастию в качестве компонента зависимого таксиса» [9, с. 110].

Возможность выражения таксисных отношений предложно-падежными конструкциями в русском языке и падежно-последеложными сочетаниями в татарском языке обеспечивается а) семантикой существительного, обозначающего в предложении второстепенное (в грамматическом аспекте) действие; б) значением предлогов и последеложных слов, участвующих в передаче отношений одновременности/разновременности между ситуациями, например: **в, во время, при, за, до, после** и др. в русском, **сон, кадр, вакытта** и др. – в татарском.

В. С. Храковский выделяет в тематические группы процессные имена, участвующие в таксисной ситуации: а) с семантикой движения: **приход, уход, приезд, отъезд, переход, забег** и др.; б) с фазовой семантикой: **начало, окончание**; в) с семантикой частей суток: **рассвет, утро, вечер** и др.; г) с семантикой приемов пищи, обычно приуроченных к определенному времени суток: **завтрак, обед, ужин, чай** и др. д) с семантикой ключевых событий в жизни человека: **рождение, свадьба, развод, смерть, арест** и др.; е) с семантикой ключевых событий в жизни общества: **война, революция** и др. [18, с. 365]. Тематическую классификацию, предпринятую автором, в целом можно считать универсальной и для процессно-событийных имен татарского языка.

Значение предшествования маркируют процессные имена в форме: родительного падежа с предлогом **до**; творительного падежа с предлогом **перед**; родительного падежа с предлогом **накануне**. Предлог **до** относится к числу непроизводных предлогов. Данная конструкция маркирует: а) неопределенное предшествование: *Барыня Елена Ивановна раньше, до замужества, жила в Москве бедно, в губернаторских (А. П. Чехов «Новая дача»)* [20, с. 138]; б) контактное предшествование: *Окулко косил с раннего утра вплоть до обеда, без пере-дышки (Д. Н. Мамин-Сибиряк «Три конца»)* [11, с. 122]. При этом данная конструкция может сочетаться с временными конкретизаторами **вплоть и вплоть до самого**, указывающими на пограничность ситуаций: *На фабрике Петр Елисейч пробыл вплоть до обеда... (Д. Н. Мамин-Сибиряк «Три конца»)* [Там же, с. 137].

Существуют также случаи, когда рассматриваемая конструкция выражает дистантное предшествование. В роли временных конкретизаторов выступают **зadолго, незадолго, за час, за день** и др.: *Я слышала Жореса незадолго до его убийства... (М. А. Алданов «Пещера»)* [1, с. 43].

Предлог **перед** в сочетании с процессным именем в творительном падеже выражает таксисное значение непосредственного предшествования: *Перед закатом становилось ясно, на моих бревенчатых стенах дрожала, падая в окна сквозь листву, хрустально-золотая сетка низкого солнца (И. А. Бунин «Муза»)* [2, с. 54]. Значение дистантного предшествования выражают временные конкретизаторы **незадолго, за несколько минут** и др., обычно указывающие на короткий интервал между ситуациями: *Незадолго перед рождением вышла она на работу, как всегда (Д. Н. Мамин-Сибиряк «Три конца»)* [11, с. 176]. Лексические конкретизаторы **непосредственно** и **самый** обозначают минимальный, практически нулевой интервал между ситуациями: *К вечеру, перед самыми сумерками, проходил я по Вознесенском проспекту (Ф. М. Достоевский «Униженные и оскорбленные»)* [4, с. 33].

Предлог **накануне** в сочетании с процессным именем в родительном падеже выражает таксисное значение предшествования. По выражению В. С. Храковского, «фактически наречие **накануне** обозначает то, что ситуация, с которой это наречие соотносится, происходит в любой промежуток дня, предшествующего дню, принимаемому за точку отсчета» [17, с. 310]: *Накануне поездки в Версаль Муся получила анонимное письмо (М. А. Алданов «Пещера»)* [1, с. 78]. Проанализировав таксисные конструкции с предлогом **накануне**, В. С. Храковский отметил, что данный предлог «способен сам по себе указывать на наличие/отсутствие интервала и на его величину между главным и зависимым действием, в силу чего лексические показатели интервала в подобных конструкциях не требуются» [Там же, с. 312].

Значение следования маркируют предложно-падежные конструкции: предлог **после** + Р.п.; предлог **с** + Т.п.; предлог **по** + П.п. В академической грамматике 1980 года предлог **после** отнесен к числу непервообразных наречных предлогов, которые мотивируются наречием, входящим с предлогом в одну вокабулу [13, с. 707]. Данный предлог совместно с падежной формой выражает действие, которое совершается до действия, обозначенного финитным глаголом. Падежная форма с предлогом **после** маркирует: а) неопределенное следование: *Это было первое посещение, которое он решил сделать моей матери после нашего приезда в его имение (Н. С. Лесков «Смех и горе»)* [10, с. 21]; б) контактное следование: *Мы же после обеда пошли в новых валенках гулять и лазить по сугробам (П. С. Романов «Детство»)* [12, с. 19].

При этом используется с лексическими конкретизаторами **тогда, сразу же**: *...тогда же после моего ухода, как только шум от моих шагов смешался с шумом ветра и сада, пьяный граф сжимал уже ее в своих объятиях (А. П. Чехов «Драма на охоте»)* [19, с. 85]. Частица **же** указывает на минимальный временной интервал между действиями. Рассматриваемая конструкция выражает дистантное следование. В роли временных конкретизаторов выступают **zadолго, незадолго, за час, за день** и др.: *Ровно через неделю после выбора ходоков Тит и Коваль шагали уже по дороге в Мурманск (Д. Н. Мамин-Сибиряк «Три конца»)* [11, с. 128].

Приблизительный или точный интервал между таксисной и опорной ситуациями в случае дистантного следования эксплицитно выражается при наличии в конструкции лексических показателей и зависит от их семантики.

Падежная форма с предлогом **с** выражает значение следования: опорное действие начинается совершаться с момента наступления действия, маркированного зависимой формой: *С зарей он залег в тишице (В. А. Каверин «Открытая книга»)* [8, с. 985]. Падежная форма с предлогом **по** маркирует значение следования: опорное действие совершается после действия, обозначенного зависимой формой: *Заседание было кончено, и*

по возвращении домой Пьеру казалось, что он приехал из какого-то дальнего путешествия, где он провел десятки лет, совершенно изменился и отстал от прежнего порядка и привычек жизни (Л. Н. Толстой «Война и мир») [16, с. 439]. Анализ показал, что чаще падежные конструкции с предлогом **по** выражают значение одновременности: *По пути* девушка вспомнила темную историю, как Таисью тоже возили в ски-ты на исправу (Д. Н. Мамин-Сибиряк «Три конца») [11, с. 155]. Нами зафиксирован единственный пример с предлогом **за** со значением следования: *Непосредственно за прибытием* нашим в дядину усадьбу у нас так и потянулась полоса скучной жизни (Н. С. Лесков «Смех и горе») [10, с. 21].

В татарском языке процессные имена в исходном падеже с послелогом **соң** «после» несут в себе семантическую нагрузку, равнозначную глаголам, маркируя таксисное значение следования: *Озак талаитан соң, йөз баи кара, дүрт йөз алтын, ике сандык асыл зат өстендә килештеләр* (Г. Г. Ибрагимов «Тирән тамырлар») [7, б. 53] 'После долгих раздоров согласились на ста черных головах, четырехстах золотых, двух сундуках с драгоценностями' (перевод автора).

Процессно-событийные имена в дательном падеже с послелогом **кадәр** “до” выражают значение предшествования: *Сугышка кадәр* жидееллык мәктәп бетердем (Ф. И. Галиев «Утеруче якында гына йөри») [3, б. 17] 'До войны закончил семилетнюю школу' (перевод автора). Послеложное слово **алдыннан** “до, впереди” в сочетании с процессным именем обозначает предшествование: *Хәлфә бары таң алдыннан гына үзләренең чатырына кайтып керә* (Ә. Н. Еники «Жиз кыңгырау») [5, б. 96]. 'Хальфа возвратился в свой шатер лишь перед рассветом' (перевод автора), причем частица *гына* указывает на минимальность временного интервала между таксисными ситуациями. Значение одновременности подчеркивается послеложным словом **вакытта** «в то время»: *Тәи вакытта кайтып керде*. (разг.) 'Пришел во время обеда'. (перевод автора).

Таким образом, процессно-событийные имена как в русском, так и в татарском языках являются средствами выражения таксиса. Таксисные отношения разновременности, актуализируемые предложно-падежными и падежно-послеложными конструкциями, способны подвергаться субкатегоризации, т.е. могут рассматриваться как следование, предшествование или одновременность. По степени частотности употребления данные формы являются одним из приядерных средств выражения таксисных значений. Анализ примеров показал, что в татарском языке процессно-событийных имен с послелогом, участвующих в выражении таксисных отношений, намного меньше, чем в русском языке.

Список литературы

1. Алданов М. А. Пещера. М., 1998. 384 с.
2. Бунин И. А. Темные аллеи. М.: Высшая школа, 2004.
3. Галиев Ф. И. Утеруче якында гына йөри: повестлар, хикәяләр. – Казан: Татарстан китап нәшрияте, 1994. 350 б.
4. Достоевский Ф. М. Униженные и оскорбленные. М.: Художественная литература, 1969. 365 с.
5. Еники А. Н. Жиз кыңгырау: сайланма хикәяләр жьентыгы. Казан: Татарстан китап нәшрияте, 1995. 224 б.
6. Золотова Г. А., Онипенко Н. К., Сидорова М. Ю. Коммуникативная грамматика русского языка. М., 1998. 528 с.
7. Ибрагимов Г. Г. Тирән тамырлар. Казан: Мәгариф, 1984. 268 б.
8. Каверин В. А. Открытая книга. Минск, 1988. 1286 с.
9. Казаков В. П. Зависимый таксис в русском языке // Вестник Санкт-Петербургского гос. унта. Серия 2. История, языкознание, литературоведение. 1992. Вып. 3. № 16. С. 108-110.
10. Лесков Н. С. Собр. соч.: в 12-ти т. М.: Правда, 1989. Т. 5. 509 с.
11. Мамин-Сибиряк Д. Н. Три конца. Дикое счастье. Свердловск: Средне-Уральское книжное издательство, 1969. 625 с.
12. Романов П. С. Яблоневый цвет. Повесть и рассказы. М.: Советская Россия, 1991. 368 с.
13. Русская грамматика / под ред. Н. Ю. Шведовой. М., 1980. Т. 1. 783 с.
14. Семенова Н. В. Категория таксиса в современном русском языке: дисс. ... д-ра филол. наук. М., 2004. 394 с.
15. Татарская грамматика: в 3-х т. М. - Казань: Инсан; Фикер, 1997. Т. 2. 397 с.
16. Толстой Л. Н. Война и мир: в 2-х кн. М.: Современник, 1978. Кн. 1. Т. 1-2. 751 с.
17. Храковский В. С. Предлоги *до, перед* и *накануне* в таксисных конструкциях следования // Теоретические проблемы языкознания: сборник статей к 140-летию кафедры общего языкознания филологического факультета Санкт-Петербургского государственного университета. СПб., 2004. С. 298-317.
18. Храковский В. С. Таксис в простом предложении (конструкции с предлогами *после* и *до*) // Сокровенные смыслы: слово. Текст. Культура: сб. статей / отв. ред. Ю. Д. Апресян. М.: Языки славянской культуры, 2004. С. 355-367.
19. Чехов А. П. Драма на охоте. Повесть и рассказы. Свердловск: Средне-Уральское книжное издательство, 1982. 160 с.
20. Чехов А. П. Повести и рассказы. Избранные произведения: в 3-х т. М.: Художественная литература, 1967. Т. 3. 605 с.

PROCESS-EVENTFUL NOUNS AS TAXIS RELATIONS MARKERS IN THE RUSSIAN AND TATAR LANGUAGES

Khasanova Milyausha Sakhretidinovna, Ph. D. in Philology, Associate Professor
Tobol'sk State Social-Pedagogical Academy named after D. I. Mendeleev
khasanova-milyausha@yandex.ru

The author proceeds from the broad understanding of the category of taxis, admits the existence of taxis relations between the process-eventful nouns and finite verb, shows that the taxis function of process-eventful nouns appears most consistently in conjunction with prepositions in the Russian language and with postpositions - in the Tatar one; and reviews the means of marking of process-eventful nouns taxis relations in the Russian and Tatar languages.

Key words and phrases: taxis; taxis relations; process nouns; markers of taxis relations; prepositional-case constructions; case-postpositional constructions.